

Подул сильный ветер, откинув капюшон толстовки и в темноте показались яркие и растрепанные розовые волосы юноши. Это зрелище ошеломило его на несколько секунд. Му Ёе медленно опустил взгляд и взглянул на лицо юноши сверху. На вид юноше было лет семнадцать-восемнадцать и он был очень пьян. Его светлые щеки и шея были красными.

Высокомерная речь юноши и обманчивая внешность, резко контрастировавшая с его личностью... Му Ёе узнал в нем своего известного фаната и приподнял бровь. Только сейчас они поняли, что только что что-то услышали. Губы Му Ёе медленно сжались. Он опустил глаза, посмотрел на пьяное красное лицо своего маленького фаната и нерешительно спросил:

— Что ты сказал?

Голос, казалось, достиг ушей Сун Цзяньчу сквозь воду. Мир начал вращаться. Сун Цзяньчу с трудом открыл тяжелые веки и неуверенно поднял палец.

— Один день... сто миллионов.

— Следующее предложение.

Сун Цзяньчу нахмурился и в течение нескольких секунд пытался вспомнить, его глаза были слегка сбиты с толку.

— Встречайся со мной.

На крыше снова воцарилась тишина. Не в силах больше сдерживаться, Сун Цзяньчу тяжело закрыл глаза. Он отчетливо почувствовал, как взгляд с противоположной стороны медленно осмотрел его с головы до ног и это пронзительное чувство было особенно сильным. В последний момент перед тем, как его память отключилась. Сун Цзяньчу услышал тихий смех, который, казалось, вырвался вместе со вздохом. Глубокий и нежный голос был медленным и дразняще двусмысленным, сказав:

— Ладно.

На следующий день. После странных снов всю ночь Сун Цзяньчу вздрогнул и проснулся на большой двуспальной кровати. Сердце его все еще колотилось в ушах. Зрачки Сун Цзяньчу дрожали в течение двух секунд и он внезапно сел, оглядываясь вокруг. Это была его спальня.

Вздыхнув с облегчением, Сун Цзяньчу схватился за свои спутанные волосы, которые были испорчены во время сна. Черт побери... Это все потому, что Инь Чи вчера вечером говорил с ним о том и о сем, поэтому теперь ему это приснилось.

Внезапно его желудок скрутило и Сун Цзяньчу нахмурился, поджал губы, сбросил одеяло и бросился в ванную. В восемнадцать лет Сун Цзяньчу впервые испытал страх перед похмельем. Опустившись на колени у унитаза, Сун Цзяньчу нерешительно нажал кнопку смыва.

— Я буду дураком, если выпью еще...

— Теперь ты уже научился говорить по-взрослому. — Инь Чи вошел и протянул ему стакан теплой воды, поддразнивая. — Малыш, добро пожаловать в мир взрослых.

Взяв воду и прополоскав рот, Сун Цзяньчу немного ожил. Он помедлил и поднял глаза, затем нахмурился, увидев человека перед собой:

— Что ты здесь делаешь?

Выражение сомнения в глазах Сун Цзяньчу и его нескрываемое презрение очень ранили Инь Чи. После нескольких секунд молчания Инь Чи стиснул зубы и улыбнулся:

— Мне следовало бы посадить тебя в такси или выбросить на обочине дороги.

Сун Цзяньчу не помнил многого о прошлой ночи, поэтому он отвел взгляд и попытался встать:

— Ты вернул меня обратно?

— Да, молодой господин, твой бог-мужчина разочаровал тебя? — Инь Чи помог драгоценному молодому господину подняться и спокойно сказал.

— У нас не было встреч столько лет. У меня действительно хороший характер. — Его мозг все еще работал вяло и Сун Цзяньчу не расслышал тонкого смысла слов Инь Чи.

Уложив его обратно в постель и накрыв его одеялом, Инь Чи проверил температуру лба Сун Цзяньчу тыльной стороной пальца. У него не было температуры. Зная, что этот ребенок ненавидит, когда к его лицу прикасаются другие, Инь Чи быстро убрал руку, прежде чем Сун Цзяньчу нахмурился. Инь Чи взял куртку с дивана и вернулся к кровати, чтобы объяснить, словно старый отец:

— Твое влияние слишком велико, поэтому тебя труднее убрать из горячего поиска, чем других. Горячий поиск удалили только вчера вечером. Я заказал для тебя кашу, она на кухне. Если проснешься, разогрей ее сам. Если все еще будешь чувствовать себя неудобно, позвони мне.

Сун Цзяньчу было так неудобно, что он не мог открыть глаза, поэтому он только пробормотал:

— Хорошо, спасибо.

Инь Чи постоял немного, вздохнул и тихо сказал:

— Если в будущем тебя что-то расстроит, давай займемся чем-нибудь другим. С твоим телосложением тебе лучше не топить свои печали в алкоголе, как это делают другие.

Сун Цзяньчу зарылся лицом в одеяло и хрипло ответил:

— Не мечтай. Никто не может контролировать настроение папы.

Инь Чи рассмеялся:

— Это даже лучше. — Прежде чем уйти, Инь Чи вспомнил что-то и, держась за дверную ручку, дал последний совет. — Когда проснешься, не забудь ответить на сообщение своего кумира в WeChat. Его трудно было добавить, так что не бойся. В твоем возрасте не стыдно влюбиться.

Сун Цзяньчу пробормотал что-то в ответ угрюмым тоном. Он был в полусне и не все понял. Только когда дверь захлопнулась, Сун Цзяньчу прищурился и вспомнил слова Инь Чи, почувствовав, что что-то не так. Ответить на сообщение WeChat?

...Какое сообщение WeChat?

Сун Цзяньчу в недоумении потянулся за телефоном, лежавшим на подушке. Конечно же, на экране появилось уведомление о новом сообщении WeChat. Его палец на мгновение замер,

прежде чем нажать на кнопку. Это было неотредактированное сообщение с запросом на добавление в друзья:

[Я Му.]

Сун Цзяньчу неосознанно сел и уставился на эти две простые буквы. Его сердце по непонятной причине дважды пропустило удар. Поколебавшись мгновение, Сун Цзяньчу зашёл в «Моменты» этого человека. Владелец аккаунта был очень небрежен и не установил никакой защиты конфиденциальности. Его «Моменты» могли видеть все пользователи. В его «Моментях», за исключением нескольких случайных фотографий солнечных и дождливых дней, остальные были фотографии выпивки с друзьями, с простыми подписями. Подписи также были довольно простыми: «Бросаю пить», «Последний бокал», «Давайте встретимся снова», «Очищаю инвентарь»... Любой, кто хоть немного разбирался в Интернете, мог понять, чей это был аккаунт WeChat.

«...»

Сун Цзяньчу остановился, чтобы перевести дыхание. Он нажал на фотографию, поднес телефон ближе и попытался распознать руку на клавишах пианино. Пальцы мужчины были чистыми и тонкими, а кожа была намного белее, чем у обычных людей. Пальцы, нежно нажимающие на клавиши, имели красивые и мощные голубые вены, раскрывающие красоту и сексуальность. На правом запястье мужчины был заметен серебряный браслет с гравировкой «Мурена». Это было английское имя Му Йе.

Взгляд Сун Цзяньчу застыл. Размытые фрагменты воспоминаний внезапно сложились в его сознании в целостную картину.

— Привет.

— Извини, мне неудобно фотографироваться с тобой. Я недавно бросил пить и будет не очень приятно, если мой менеджер узнает, что я здесь.

— Что ты сказал?

— Следующее предложение.

«...»

— Ладно.

Блядь...

Блядь????

Телефон упал на постельное белье. Сун Цзяньчу сидел на кровати, скрестив ноги, опустив голову и схватив себя за волосы одной рукой. Что, черт возьми, он сделал??? Его зрачки задрожали. Сун Цзяньчу изо всех сил попытался успокоиться, поднял руку, чтобы коснуться глаз и снова проверил свое тело. Ему не было больно, поэтому его точно не избили.

Он сказал это и Му Йе не ударил его?

Это невозможно.

Сун Цзяньчу быстро пришел в себя и с подозрительным выражением лица взял трубку.

[Сун Цзяньчу: ?]

[Инь Чи: Ты так быстро проснулся? Иди пей кашу.]

[Сун Цзяньчу: Где ты нашел меня вчера вечером?]

[Инь Чи: Где еще это может быть? На крыше.]

Спокойное выражение лица Сун Цзяньчу постепенно напряглось.

[Инь Чи: Что случилось?]

[Сун Цзяньчу: Вчера вечером... Ты видел этого человека?]

[Инь Чи: Какого человека?]

[Сун Цзяньчу: Угадай.]

[Инь Чи: ...]

[Инь Чи: А, ты имеешь в виду Му Ёе? Да, я его видел.]

[Сун Цзяньчу: ...]

Сун Цзяньчу прижал одну руку к груди, чувствуя легкое удушье.

[Сун Цзяньчу: Ты уверен, что ясно его видел? Разве ты не стал близоруким во втором классе средней школы из-за игр?]

[Инь Чи: ...]

[Инь Чи: Черт... я близорук, а не слеп [улыбка] и, кроме того, я ношу контактные линзы.]

[Сун Цзяньчу: Я помню, что у тебя также астигматизм]

(Астигматизм — это распространенное заболевание зрения, при котором роговица или хрусталик глаза имеют неправильную форму, что приводит к размытому или искаженному зрению на любом расстоянии)

Блядь. Инь Чи подумал, что ему следовало воспользоваться ситуацией и избить Сун Цзяньчу, прежде чем помочь ему вернуться домой. Инь Чи сердито рассмеялся.

[Инь Чи: Только не говори мне, что ты отключился после нескольких порций спиртного [вытирает пот].]

[Инь Чи: Ты маленький неудачник! Я поднялся на крышу, чтобы найти тебя, а в это время твой кумир хотел добавить тебя в WeChat. Однако ты был так пьян, что даже не смог вытащить свой телефон, поэтому я вместо этого дал твой WeChat Му Ёе.]

Сун Цзяньчу несколько секунд напряженно держал и смотрел в телефон. ...Му Ёе взял на себя инициативу добавить его в WeChat? Почему??? Может он увидел, что Сун Цзяньчу не трезв и решил добавить его в WeChat, чтобы можно было его отругать, когда он протрезвеет?

Инь Чи отправил голосовое сообщение и сказал смешным голосом:

— Что случилось? Ты проснулся и узнал, что твой бог-мужчина добавил тебя в WeChat? Ты слишком счастлив, чтобы поверить в это?

Сун Цзяньчу: «...»

Он проснулся и обнаружил, что его бог-мужчина отправил заявку в друзья... Это было так странно, что он не мог в это поверить. Сун Цзяньчу не знал, как долго смотрел на заявку на добавление в друзья. В итоге он закрыл глаза и тихо выдохнул. Сун Цзяньчу не любил терзать себя мыслями, в которых не мог разобраться. Если он сделал что-то не то, то он заслужил того, чтобы его отругали. Бессмысленно было думать о том, что еще не произошло. Собравшись с мыслями, он слегка поджал губы и принял запрос на добавление в друзья.

Сун Цзяньчу подождал пять минут, но другой человек так и не написал ему сообщение. Он отбросил телефон в сторону и спокойно лег на кровать, закрыв глаза. Сун Цзяньчу подумал, что он никогда не привлекал внимания Му Ёе, хотя он всегда покупал места в первом ряду на его концертах, но они случайно встретились, когда он был пьян. Как могло произойти такое совпадение в мире? Хм, возможно, когда он проснется, это будет всего лишь сон.

Инь Чи, как единственный сын владельца крупной компании в индустрии развлечений, имел обширные связи в этой отрасли. Учитывая уровень популярности Сун Цзяньчу, было сложно полностью убрать его из списка горячих тем поиска, но спустя ночь его имя больше не появлялось в списке горячих тем поиска. Однако, будучи суперзнаменитостью в Интернете с 50 миллионами поклонников, за каждым его действием круглосуточно следили и обсуждали бесчисленные пользователи сети.

Хотя горячие поиски прекратились, но крупный маркетинговый аккаунт отказался сдаваться и вскоре начался новый виток популярности. Фотографии Сун Цзяньчу в больнице внезапно стали популярными в маркетинговом аккаунте.

[Как такое крупное событие, как банкротство самого богатого человека на Weibo, могло быть забыто всего за одну ночь? Неужели пользователи сети в наше время настолько забывчивы? Великий король демонов даже попал в больницу! Он, наверное, неизлечимо болен и скоро умрет! [Фото]]

[Если компания SUK Group обанкротилась, то пусть так и будет. Это проблема рынка. Какое отношение это имеет к нему и его болезни?]

[Мне так противен этот маркетинговый аккаунт, который пытается просто быстро заработать деньги...]

[Разве это не нормально — ходить в больницу, когда ты болен?]

[Плохие люди, убирайтесь отсюда. Обнимаю моего высокомерного, но жалкого красивого младшего брата!]

[Великий король демонов, ты не обновил свой видеоблог на этой неделе. Не унывай, малыш!]

Той ночью, хорошо выспавшись, Сун Цзяньчу взял свой телефон и проверил его. Никаких новых сообщений не было, за исключением дюжины или около того сообщений от Инь Чи. Посмотрев несколько секунд на белую фотографию профиля, Сун Цзяньчу нерешительно пошевелил пальцами и тихо вошел в его «Моменты».

Контент в «Моментях» остался прежним, обновлений не было. Даже несмотря на то, что он

проснулся с WeChat своего кумира в списке, это все равно казалось чудом. Сун Цзяньчу лениво лежал в постели, держа телефон в руках, прокручивая содержимое «Моментов» Му Ёе одно за другим. Увидев повторяющиеся слова в описании «Моментов», Сун Цзяньчу не смог сдержать смех.

Будучи лидером музыкальной индустрии, Му Ёе не имел серьезных темных историй с момента своего дебюта, но был известен в индустрии как любитель алкоголя и «артист спектакля», когда был пьян. Самым известным его «выступлением» стал случай, когда Му Ёе начал прямую трансляцию поздно ночью.

Во время прямой трансляции он выглядел трезвым, но его рубашка была наполовину расстегнута. Он сладко поцеловал свою дочь Минт, вислоухую кошку, подарив ей свой «первый экранный поцелуй» и едва не заставив миллионы девушек страдать от обильного носового кровотечения и шока в ту ночь.

Возможно, чтобы защитить сердечно-сосудистое здоровье своего менеджера, Му Ёе ежегодно публично объявлял на Weibo о том, что он бросает пить. Однако, он мог обходиться без спиртного максимум два месяца, прежде чем он откровенно признавал поражение и заявлял о своих дальнейших усилиях в этом деле, несмотря на насмешки фанатов, говорящих: «Как и ожидалось от тебя».

На самом деле, фанаты Му Ёе не возражали против того, что их кумир любил выпить. Они даже считали, что для музыканта нормально время от времени выпить. Поклонникам нравилось проводить с ним время не только потому, что он был милым, но и потому, что образ Му Ёе был слишком идеальным.

Он был богом мужчиной среди богов-мужчин и из-за внешности его прозвали «национальным монстром», также у него были гениальные способности в создании музыки, а его характер был теплым и мягким. В нем, казалось, не было никаких человеческих недостатков. Из-за его чрезмерной идеальности люди чувствовали себя нереальными. Поэтому время от времени демонстрация немного человеческих и интересных недостатков делала его более красивым и человечным, заставляя фанатов быть одержимыми его нежным обаянием.

Проверив «Моменты» бога-мужчины еще несколько раз, Сун Цзяньчу кратко ответил на длинное сообщение Инь Чи, полное беспокойства, после чего встал и принял душ. В десять часов вечера того же дня Сун Цзяньчу открыл долгожданную прямую трансляцию. У него не было необходимости проводить трансляции постоянно или по расписанию, поэтому если только ему не очень скучно, он редко проводил прямые трансляции.

Как только Сун Цзяньчу открыл свою прямую трансляцию, количество просмотров мгновенно превысило миллион, что напрямую побило рекорд трафика прямых трансляций Weibo за день и даже вывело его на вершину горячих поисковых запросов. Шквал сообщений нахлынул, словно цунами.

На самом деле анти-фанатов Сун Цзяньчу было гораздо меньше, чем обычных фанатов, но его контент на Weibo был особенный, поэтому многие люди предпочитали тихо за ним следить. Однако, недавно появилась информация, что Сун Цзяньчу обанкротился и был госпитализирован из-за болезни, поэтому ранее тихо наблюдающие фанаты наконец-то решили проявить смелость и быть собой.

[Ах! Малыш, ты наконец-то появился!!!]

[У тебя немного бледное лицо, ты действительно болен? Деньги — это просто мирское

богатство, постарайся относиться к ним проще!]

[Хе-хе, ты, наконец-то, решил начать играть роль жертвы?]

[Чёрт возьми, прекрати нести чушь и проваливай!]

[Если ты болен, отдохни хорошенько! Неважно, если ты не загрузишь ни одного видео в этом месяце, я тебя прощу!]

Сун Цзяньчу только что проснулся и начал прямую трансляцию в черной пижаме на пуговицах. Его розовые волосы были спутаны и закрывали глаза. Он откинулся на кожаное кресло-диван, неторопливо пил кофе и лениво наблюдал за сообщениями в течение двух минут. Никто не знал, какие сообщения он читал, но уголки рта молодого человека время от времени приподнимались.

[Брат, почему ты не говоришь? Почему ты все еще смеешься? Ребенок пострадал и стал глупым?]

[Уууу, Великий король демонов такой красивый! Есть у него деньги или нет, я все равно люблю его!!!]

[Дебютируй, чтобы заработать деньги. Сестра будет продавать сумки, чтобы помочь тебе возглавить чарты!!!]

[Что ты делаешь посреди ночи? Ты обанкротился и решил начать продавать свое тело?]

— Я хочу сказать две вещи. — Вдруг лениво сказал Сун Цзяньчу. — Во-первых, банкротство SUK Group не имеет ко мне никакого отношения. Я уже давно продал свои акции SUK Group.

Обстрел прекратился и через мгновение экран заполнился вопросительными знаками, а сервер прямой трансляции завис на несколько секунд.

— Во-вторых. — Сун Цзяньчу отпил кофе и медленно сказал. — Моя команда юристов составила иск маркетинговым кампаниям, которые распространили слухи о моем банкротстве и сказали, что я неизлечимо болен и скоро умру. Не волнуйтесь, вы все получите письмо от адвоката в течение завтрашнего дня. Я не приму от вас извинения, просто заплатите.

В прямом эфире молодой человек высоко поднял подбородок, говоря высокомерным и провокационным тоном.

— Не волнуйтесь, есть у меня деньги или нет — это мое личное дело, никого больше это не касается. — Сун Цзяньчу усмехнулся и продолжил. — Пока я не захочу умереть, ничье проклятие не сможет на меня повлиять.

<http://bllate.org/book/12533/1116151>